

О коллективных захоронениях в погребальных памятниках Азербайджана эпохи поздней бронзы-раннего железа

Арзу Абдуллаева

Институт Археологии и Антропологии НАНА
arzu.81@inbox.ru

Ключевые слова: период поздней бронзы-раннего железа, коллективные захоронения, курганы, каменные ящики, Ходжалы-Кедабекская культура, Талыш-Муганская культура, Нахчыванская культура.

Аннотация. Погребальные обряды Азербайджана эпохи поздней бронзы-раннего железа отличаются большим разнообразием. Среди них встречаются как одиночные, так и коллективные захоронения. Самое раннее коллективное захоронение на территории Азербайджана впервые было зафиксировано в мезолитическо-неолитической стоянке Фируз, где в беспорядочном виде были найдены 11 человеческих черепов и другие кости человека (37, 24).

В конце II – начале I тысячелетия до н.э. коллективные захоронения встречаются в погребальных памятниках Карабаха, в западном, юго-восточном регионах Азербайджана, в Нахчыване. Наибольшее количество покойников в коллективных погребениях, известных до сих пор, достигает приблизительно 34 (каменный ящик №3 в Гамышлы) (43, 155,187) и 20 (Бузеирский некрополь) (31, 82) (40, 28-31).

Коллективные захоронения следует выделять по следующим принципам:

1. Умышленные человеческие жертвоприношения
2. Родовые усыпальницы (не одновременное захоронение)
3. Массовое истребление и одновременное захоронение нескольких покойников (война, эпидемия, стихийное бедствие и т.д.)

При этом необходимо отметить, что установление точного назначения коллективных захоронений нелегко и не всегда удается по объективным причинам.

Рассмотрим каждый из вышеперечисленных принципов подробнее.

1. Умышленные человеческие жертвоприношения

Первобытные люди считали, что благополучная, зажиточная жизнь зависит от ублажения богов, сверхъестественных сил, духов и для этого необходимо их удовлетворять, даривая различными подношениями, пищей, а также животными и даже людскими жертвами.

Обряд принесения людей в жертву богу существовал даже в раннесредневековой Кавказской Албании (9). А на одной из каменных плит из Апшерона были обнаружены пиктографические свидетельства об обряде человеческого жертвоприношения (10). «Выбор жертвы и ритуала определялся обычаем, моментом и поводом совершения жертвоприношения, оговаривался устными или записанными в законах культовыми правилами, и в обычной религиозной практике ограничивался посвященными ему атрибутами. В любом случае жертвы предназначались для временного услаждения божества, героя или предка, которые насыщались ее духом» (32, 474).

Помимо вышеуказанного, еще одной причиной умышленного умерщвления людей являлось удовлетворение духа знатного соплеменника, имеющего социально высокий статус при жизни и обеспечение ему «комфортной» загробной жизни. В качестве такой жертвы выбирались военнотружущие, слуги, рабы, жены, наложницы и др. О насильственном умерщвлении этих людей в некоторых случаях свидетельствуют следы повреждения у них на черепах (26,156). К числу таких памятников на территории Азербайджана можно отнести уникальные памятники Ходжалы-Кедабекской культуры (карабахские курганы - Беюк Борсунлу (17), Ахмахи (26), Беимсаров (18), Довшанлы (26), Гарабулаг (21, 157-164), Сарычобан (19) (20), курганы Гянджи и Гейгеля (15) и др.), а также талыш - муганской культуры (каменные ящики Вери, Джони (28) (49) и др.), где, наряду с основным покойником были обнаружены сопровождающие покойные, чаще в сидячей позе со склоненными головами. Причем антропологические особенности сопровождающих покойников из курганов Ахмахи №1, №3 и др. позволяют отнести их к иноземцам, превращенным в рабов. Если уложенные в вытя-

нутом положении покойники (предположительно основные) имели до-лихоцефальный череп, то покойники в сидящей позе являлись брахицефальными (26). Следовательно, эти захоронения помимо того, что дают нам ценную информацию об идеологических представлениях древних людей, социально-экономической дифференциации внутри общества, в то же время являются свидетельством межплеменных войн и войн с сопредельными странами.

Так, Беюк Борсунлинский курган №8 содержал 10 покойников (1 основной и 9 сопровождающих; а также 8 скелетов лошадей) (17); курган Ахмахи №3 – 9 покойников (1 основной и 8 сопровождающих, посаженных в два ряда) (26); Беимсаровский курган – 6 покойников (1 основной и 5 сопровождающих; а также 6 скелетов лошадей) (18); курганы Ахмахи №1 и Довшанлы №1 – 4 покойника (1 основной и 3 сопровождающих в сидячей позе) (26); Сарычобанский курган - 3 покойника (1 основной и 2 сопровождающих; а также 16 скелетов лошадей) (19) (20); Гарабулагский курган №91 - 3 покойника (1 основной и 2 сопровождающих; а также 2 верблюда) (21, 157-164, рис. 91); Большой каменный курган №120 в с. Ходжалы - 2 покойника и 2 скелета лошадей (27, 117) и т.д.

Вероятность принадлежности карабахских курганов родовой знати усиливается еще тем фактором, что практически во всех курганах на головах у скелетов имеются бронзовые диадемы (26).

По мнению К.Х. Кушнаревой время сооружения хачынчайских курганов относится к IX-VIII вв. до.н.э. (26, 177). Г.Ф. Джафаров относит их к XII - XI вв. до н.э. (36,79).

В 1938 г. вблизи с. Чардаглы Шамкирского р-на Я.А.Пахомовым был исследован разрушенный земляной курган. Под курганом находился каменный ящик. В могиле было захоронено более 3 человек и скелет лошади (39, 56).

Оригинальностью погребального обряда отличается каменный ящик №3, исследованный Э.А.Реслером в Нижнем Дашкесане. Здесь было найдено 4 костяка, у трех из них череп отсутствовал (22, 13-14).

Еще одним богатым курганом с уникальной структурой и погребальным обрядом является курган №1, исследованный Я.И.Гуммелем в Гейгельском районе. Под курганной насыпью была открыта большая грунтовая яма, имеющая по бокам в общем 24 (по 12 с каждой стороны) деревянных подпорок и перекрытая такими же 12 деревянными бал-

ками, стены которой были окрашены красной охрой. В этой центральной могиле был захоронен знатный человек, который к тому же в знак почета был окружен большими речными булыжниками и 2 стоячими камнями так, что получилась «могила в могиле». В могиле было найдено еще 7-6 костяков людей, насильственно умерщвленных, а также костяки 3 лошадей и богатый инвентарь. В насыпи кургана было найдено 9 малых могил разного типа, в которых также были найдены костяки, возможно рабов, в разных положениях, в том числе в сидячей позе (каменный ящик №3), а в могиле №6 скелет был брахицефалом. Как пишет Я.И.Гуммель, только рабу из каменного ящика №3 был оказан почет, т.к. здесь были найдены сосуды и кости верблюда (15, 6-20).

В юго-восточном регионе Азербайджана практически во всех каменных ящиках прямоугольной формы, иногда несмотря даже на малые размеры камер и на ограбление большинства могил, наблюдается коллективное захоронение. Количество покойников в этих погребениях от 2 до 7. Например, в каменных ящиках или же гробницах Вери (условно №1- 4 скелета, условно №2 – 2 скелета) (28, 70-71) (49,34-38, рис.38,40) (40, 21), Джони (условно №1 – 7 скелетов, условно №2 – 2 скелета, условно №3 – 3 черепа) (28, 72-74) (49,43-50), Мистаил, Аспахиз, Мистан и др. Ф.Махмудов с этим типом связывает небольшую группу двухкамерных гробниц, разделенных поперечными плитами-перегородками, в верхней части которых имелись отверстия-«окошечки» (29, 15). Примером таких могил могут служить погребения в некрополе Джони (49, 41-42, 48-49, рис. 44, 48).

Надо отметить, что между погребальными обрядами вышеописанных карабахских курганов и упомянутых памятников юго-восточного региона прослеживаются некоторые сходства. К примеру, основной покойник (вождь племени, знатный или богатый человек) в погребениях обоих регионов был уложен на спину, а сопровождающие его покойные (слуги, воины, жены) захоронены сидя. Причем на голове основного покойного часто имеется головной убор, символизирующий его статус.

Еще одно сходство в погребальном обряде наблюдается между каменным ящиком - гробницей №4 на холме Чилахана в Иранском Тальше и довшанлинским курганом №2. В каменном ящике №4 на холме Чилахана было захоронено 6 покойных. Так же, как в довшанлинском кургане №2, основной покойный был уложен на спину в центре могилы, вокруг него были лучеобразно уложены 4 других сопровождающих по-

койных, ногами, направленными к основному, а шестой покойный находился в сидячей позе (26) (28, 92).

Большой интерес представляют коллективные захоронения некрополя Вери, где было захоронено от 2 до 4 покойника (28, 71) (49, 32-38) (40, 21).

В каменном ящике-гробнице (условно №1) в верхнем некрополе Джони было обнаружено в общем 7 скелетов, 5 из которых находились в «нижнем» слое могилы, а 2 – в «верхнем» слое. Интересно, что только на голове у одного скелета из «нижнего» слоя была найдена диадема. Но при этом инвентарь, находящийся возле него ничем не отличался от остальных. По мнению Ж. де Моргана, если бы гробница не была разрушена, количество скелетов дошло бы до 12 (28, 73) (49,43-50).

Как пишет Г. Асланов, обряд человеческого жертвоприношения в Азербайджане был полностью упразднен после принятия ислама, но пережитки сохранились (10, 133).

2. Родовые усыпальницы (не одновременное захоронение)

Парные или же коллективные захоронения могут быть совершенными и не одновременно. Исследования некоторых подобных массовых захоронений (толосов – коллективных усыпальниц) показывают, что порой совершались повторные захоронения в одной и той же могиле. С кончиной каждого нового члена семьи могила открывалась и кости «старого» покойного сдвигались в сторону или же аккуратно укладывались стопками, и помещался труп «нового» усопшего (5, 93) (12, 51) (2, 23). С этим мнением соглашается и Г.И.Гадирзаде (13, 241).

Обращает на себя внимание вывод, сделанный Х.Самади, который на основе сравнительного анализа коллективных погребений в некрополе Гармабаг считает, что если коллективное захоронение хаотичное и не содержит погребального инвентаря, то оно является «бесцеремонным», а содержащий инвентарь является «семейным склепом» (12,51).

В.Бельк отмечает, что в некоторых каменных ящиках, к примеру, в большой могиле №2 в Гарамураде и в могилах № 12 и 42 в Дженнет галасы совершались повторные захоронения родственников, отделенных друг от друга в одной общей могиле перегородками из булыжников. А в могиле №2 в Гарамураде каждый покойный со всех сторон огораживался каменным кольцом и, таким образом, словно в одном большом каменном ящике создавались отдельные маленькие могилы («могила в могиле»). По мнению В.Белька, в таких могилах легко и удобно было

хоронить членов семьи, т.к. костяки не смешивались, укладывать каждого «нового» покойного не создавало сложности и естественно, такие могилы отражают различные периоды (43, 168).

Каменный ящик №11 в могильнике Агдашдюзю внутри был поделен на две части. В большой камере (она была ограблена) кости были разбросаны по камере, а во второй, относительно маленькой камере, находился скелет погребенного, уложенного на левом боку в скорченном положении, головой на юго-запад, руки находились в области лица. Рядом с ним были положены оружия, сосуды и украшения (3,66-67) (4,31).

В некрополе Мунджуглутепе (Нахчыван) среди каменных ящиков встречаются такие, в которых захоронено до 12 скелетов. Вход в могилу закрывался одной вертикально поставленной каменной плитой, что облегчало вход в могилу в следующие разы (35, 144).

В с. Гушчу был обнаружен двухэтажный каменный ящик. Несмотря на то, что верхний этаж (каменный ящик №32) был разрушен и ограблен (найлены только бусы), в нижней камере (каменный ящик №33) были найдены 2 скелета. Один череп с нижней челюстью находились в северной части могилы, и еще одна нижняя челюсть с костью бедра находились в южной части могилы. Помимо этого, в могиле были найдены кости крупного и мелкого рогатого скота, сосуды, украшения и кусочки древесного угля (14, 141-143) (45, 69). Это чем-то напоминает погребение №25, исследованное В. Бельком в Галакенде. Здесь было найдено 8 скелетов, 3 из которых он обнаружил в самом низу могилы, а остальные 5 - над ними, на глубине 0,4м (43, 97-98).

В Заямчайском некрополе лишь в одном случае было обнаружено парное захоронение (погребение №8). Скелеты были настолько деформированы, что позу их невозможно было установить. Помимо костяков в могиле были найдены 24 сосуда и бусы (42, 29, 110).

В погребениях № 16,46,69,76,80 Товузчайского некрополя также встречаются парные захоронения (41, 125, 37, 52-53, 57-58, 62-63).

А в некрополе Газыгулу только в одном погребении №10 с каменной насыпью были найдены два скелета, один из которых принадлежал ребенку. Возможно, это были мать и ребенок. Здесь же был захоронен мелкорогатый скот (44, 28-32, рис.2.3).

Парное захоронение встречается в грунтовом погребении №4 в Мунджуглутепе (Геранбойский район), где скелет мужчины полускорченно лежал на правом боку, лицом к северу, руки были согнуты в лок-

тях и поднесены к груди, а женский скелет полускорченно лежал на правом боку, лицом к западу, и примыкал к коленям другого скелета (38, 131).

Парное детское захоронение было зафиксировано в погребении №12 в Мингечевире, а в впускном погребении №6-7 кургана №2 были захоронены женский и детский костяки (мать и ребенок) (8, 52, 101-102).

В целом, как нам кажется, парные захоронения в основном, являются захоронениями людей, связанных между собой родственными узами.

На основе этнографических данных Осетии и Индии Е.Е.Кузьмина считает, что парные разнополюе погребения являются не насильственными захоронениями наложниц, а добровольным захоронением жены, что в то же время говорит о выделении из патриархальной семьи парной семьи (25).

Интересно отметить, что в отличие от большинства бесскелетных погребальных памятников Кывракского плоскогорья Нахчыванской АР периода поздней бронзы-раннего железа, в погребениях некрополей Кызылбурун (от 1-3 до 14 черепов) (1, 52-53), Байахмед I (4 скелета) (46,17), Халы-Кешан (склеп №9 - 6 черепов) (7, 9-10), Мардангель (склеп №10) (7, 12-13), Кюлюс, Хаккыхлыг (к.ящик №2 – 6 черепов) (47, 58-59), Коланы (4 черепа) (34) (48,132-133), Сарыдере III (12) (11), Биченек, Гарабаглар (1,56-58) существовал обряд ингумации. Причем в большинстве из них наблюдались коллективные захоронения (кроме некрополей Кюлюс, Биченек и Гарабаглар). Однако, по мнению исследователей все эти захоронения являются не единовременными.

Все погребения некрополя Сарыдере III (Шахбузский р-н) наполнены скелетами, причем помещенными, главным образом, в юго-восточной половине погребений. Лишь в одном погребении скелета не было (погребение №6) (12,48). Наибольшее количество костяков было зафиксировано в погребении №1, где было обнаружено 11 скелетов (12,42). Остатки скелетов, в том числе и черепа, находились на разных уровнях, были беспорядочно смешаны, черепа стояли вертикально (12,50). У некоторых черепов нижние челюсти (в погребении №7 - верхняя челюсть) либо отсутствовали, либо находились отдельно от черепов, иногда отсутствовал и полный набор позвонка (каменные ящики №1, 2, 3, 4, 5, 7) (12).

То же самое наблюдается и в каменных ящиках некрополей Бай-ахмед I и Хаккыхлыг, где нижние челюсти находились отдельно, а кости позвонка и таза либо отсутствовали, либо были деформированы (46) (47).

По мнению исследователей, спорадичность таких случаев позволяет считать, что это было связано не с обрядом расчленения, а являлось результатом смещения «старых» покойных при каждом захоронении «нового» покойного. По мнению В. Бахшалиева, до засыпки погребений захоронения сопровождалось определенным ритуалом. Он предполагает, что погребальный обряд начинался с процесса очищения посредством огня, а именно горящих углей, с которыми один из соплеменников обходил могилу. Затем присутствующие в погребальной процессии сородичи клали рядом с усопшим в могилу принесенные ими сосуды с пищей и без нее, украшения и другие вещи, а некоторые сосуды разбивались там же. Отсюда и выясняется причина обнаружения в могилах и их насыпях фрагментов керамики и древесного угля (12,51).

В некоторых каменных ящиках Кызылбуруна, исследованных И.И. Мещаниновым, И.М. Джафарзаде и А.А. Миллером скелетов найдено от 1 до 3 (а в одном погребении, исследованном И.И. Мещаниновым было обнаружено 14 черепов). Здесь еще с периода средней бронзы наблюдается обряд коллективного захоронения (1, 52-53) (30,236).

Еще одной разновидностью коллективных погребений являются курганы Гянджи и Гейгеля, которые еще Я. И. Гуммелем были подразделены на «семейные» и «родовые» гробницы (14, 13,36).

Отличие их от вышеуказанных в том, что если, в первых погребениях все покойники находились в одной могильной камере, то во вторых – покойники захоронены в отдельных, порой разного типа могильных сооружениях (каменных ящиках или же грунтовых могилах), имеющих вначале свою маленькую отдельную насыпь, а затем соединенных под общим курганным куполом. В таких курганах могилы встречаются даже в насыпи (14) (23, 80-81).

Исследования Я. И. Гуммеля показывают, что для семейных и родовых курганов позднебронзового периода низменной зоны бассейна Гянджачая характерны грунтовые погребения с каменными перекрытиями (14, 5-79). Так, на западе от Гейгеля земляные курганы № 21, 34 Я.И. Гуммель причисляет к родовым, а курганы № 8, 14 – к семейным (14, 13-57).

По мнению Г.П.Кесаманлы, факт нахождения под одной курганной насыпью как грунтовых могил, так и каменных ящиков, говорит о родственности племен, носителей различных обычаев захоронения (23, 81). Но, все эти племена связаны одной общей Ходжалы-Кедабекской культурой, так как различия в археологических материалах этих памятников не наблюдается. Таким образом, хотя по стратиграфии можно определить относительную хронологию погребений, но в целом, они синхронны по времени.

Дашкесанские курганы с коллективным захоронением исследованы в горных районах – на Хошбулагском яйлаге в местностях «Тат оглунун Юрду», «Чобан оглунун Юрду», «Дуканлар», «Приставлыг», к югу от с. Баян на правом б. Гошгарчая (23, 42).

По мнению Г.П.Кесаманлы, курганы с коллективными захоронениями Дашкесанского района можно датировать XIV- XI вв. до н.э. (23, 67).

Как уже было отмечено выше, под одной общей курганной насыпью имелись до десятков отдельных могил. В хошбулагском кургане №1 общее количество могил составляло 37. Из них 14 были в насыпи, а 23 – под насыпью. Все погребения, кроме трех мусульманских (№1,3,6) датировались XIII-XII вв. до н.э. Костяки, в основном, уложены на бок, в скорченном положении. Редко встречается покойный в сидячей позе (каменный ящик №22). Интересно, что среди некоторых могил имелись даже бесскелетные (каменные ящики №12, 16, 19). К тому же еще одним фактом, привлекающим внимание, является нахождение в этих самых пустых могилах наряду с керамикой кусочков углей (24, 48-74).

В кургане №4, раскопанном Э.А.Реслером на правом берегу р. Гошгарчай, к югу от с. Баян на возвышенном плато под названием «Гора Персега» было исследовано 18 подкурганых погребений, 15 из которых являлись каменными ящиками. Во впускной могиле, открытой в насыпи кургана костяк находился в сидячей позе, в двух каменных ящиках был совершен обряд кремации, в остальных - покойные были уложены скорченно на боку (23, 62-65).

Этнографические сведения показывают, что традиция родовой усыпальницы местами (напр., в Гяндже (сведение принадлежит Б.Джалилову), в с. Неграм Бабекского р-на, в с. Яйджи Джульфинского р-на, в Ордубадском р-не Нахчыванской АР) сохранилась и до нашего времени (13, 241) (11,49).

3. Массовое истребление и одновременное захоронение нескольких покойников (война, эпидемия, стихийное бедствие и т.д.)

Говоря о коллективных захоронениях, еще В. Бельк отмечал, что причиной их появления могут быть войны и эпидемии, когда приходилось многих людей в скором времени хоронить в одной могиле (43,165). С этим мнением соглашаются И.М.Джафарзаде (16), И.И. Мещанинов (12,51), Г.П.Кесаманлы (23, 135). К такому типу погребений, по всей вероятности, относится, к примеру, гробница в Бузеирском некрополе на территории Лерикского района, которая еще И.Г. Наримановым была определена как могила людей, некоторые из которых погибли на войне со скифами. Сделать подобный вывод исследователю позволили обнаруженные в могиле артефакты. В могиле было обнаружено 20 костяков. На черепе одного из покойных был обнаружен бронзовый наконечник стрелы «скифского типа». Кроме этого в могиле были найдены еще три такие наконечники стрел (один из них был деформирован при ударе в голову), около 50 сосудов, различные бусы из голубой пасты, стекла, бирюзы и яшмы, витые украшения для волос, серьги с агатовыми бусами и др. Возможно, среди покойных были и женщины. Исследование Бузеирского некрополя свидетельствует не только о наличии на территории Азербайджана такого массового захоронения, но и о столкновении скифов с местными племенами (31).

Г. Аслановым на территории Шамкирского р-на, на левом берегу р. Куры в древнем некрополе было исследовано 44 грунтовых погребений. В 25 из них было совершено одиночное захоронение, в 16 могилах – от 2 до 12 скелетов, а в 3 – не было найдено ни одного скелета. Покойники были уложены на правом и левом боку. В могилах №13 и №35 покойники были захоронены вместе с лошадей. Причем черепа лошадей в отрубленном виде были положены на человеческие костяки. Лошади были принесены в жертву покойным, т.к. на черепках их были обнаружены железные наконечники копий. Причина массовости покойных в 16-ти могилах, возможно, также была связана с гибелью на войне. Эти погребения, вероятно, также относятся к скифскому времени (6,4).

В каменном ящике №3 Нижнего Дашкесана и в каменных ящиках вблизи с. Мирзик Дашкесанского р-на были обнаружены коллективные захоронения воинов, погибших на войне (23, 135).

Несмотря на то, что для большинства каменных ящиков Зяямчайского бассейна характерны одиночные захоронения, однако, в частности

из раскопок В.Белька в Кедабекском р-не (в Галакенде и в «Дженнет галасы»), в верхнем течении р. Заямчай в больших каменных ящиках были обнаружены и коллективные захоронения (43) (39). По сведениям В.Белька массовые погребения, в основном, встречаются в «Дженнет галасы» (43).

В Кедабекском р-не им был исследован каменный ящик №4, в котором было захоронено 15 покойников. Помимо прочего инвентаря, здесь была найдена глиняная статуя человека высотой 1м, которая хранится в Германии (39, 62-63).

Еще 8 скелетов были выявлены из его раскопок в каменном ящике №7 в Дженнет галасы, в каменном ящике №1 в Гейдее – 7 скелетов (3 сидят, 4 находятся по углам), в каменном ящике №31 в Галакенде - 6 скелетов и др.(43, 61, 44, 107). Точную причину массовости погребенных в этих могилах установить, конечно же, нелегко. Можно лишь предположить, что эти покойные погибли в одно время и были захоронены вместе.

Таким образом, подытоживая все вышерассмотренные факты приходим к следующим заключениям: в основе всех этих погребальных обрядов, в первую очередь, лежат религиозно-идеологические представления, верования людей, проявляющиеся в заботе об умершем (как о его уже бездыханном теле, так и о его душе), обеспечении ему загробной жизни, успокоении и удовлетворении души усопшего, в то же время избегания гнева «недовольного» духа. Причем эта вера, переходя из поколения в поколение, сохранила определенные архаические элементы даже в монотеистических религиях (33).

Кроме того, из этих погребальных памятников мы черпаем ценные сведения о социально-экономическом, военно-политическом положении племен периода поздней бронзы-раннего железа, переживающих процесс имущественного и социального неравенства, находящихся на грани разложения первобытного и зарождения классового общества. А археологические материалы свидетельствуют о принадлежности этих захоронений местному этносу и соблюдении погребальной преемственности.

Литература

На русском языке

1. Агаев, Г.Г. Шахтасты в эпоху поздней бронзы и раннего железа / Г.Г. Агаев. - Баку – Москва : Ağrıdağ, - 2002. – 199с.

2. Алекшин, В.А. Социальная структура и погребальный обряд древне-земледельческих обществ / В.А. Алекшин. – Ленинград. 1986. -191с.
3. Алиев, И.Н. Апшерон в эпоху бронзы и раннего железа: / диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / - Баку, 1992. - 135 с.
4. Алиев, И.Н. Биметаллический меч с Апшерона и его параллели // - Баку: Археологические и этнографические изыскания в Азербайджане (1985г.), 1986. – с. 29-31.
5. Антонова, Е.В. Обряды и верования первобытных земледельцев Востока / Е.В. Антонова. – Москва: Наука, - 1990. - 287с.
6. Асланов, Г.Г. Шамхорский могильник / Г.Г. Асланов. - Баку: Элм, - 1986. - 11с.
7. Асланов, Г. М. Древние некрополи Хараба-Гилана / Б. Ибрагимов, С. Кашкай. - Баку: Нурлан, - 2002. – 64с. с рисунками.
8. Асланов, Г.М. Древний Мингечаур (эпоха энеолита и бронзы) / Г.М. Асланов, Р.М. Ваидов, Г.И. Ионе, – Баку; АН Азерб. ССР, - 1959. - 188с.
9. Асланов, Г.М. Мингечаурское погребение с костяком, закованным в кандалы // - Баку: Доклады АН Азербайджанской ССР, - 1953. №4, т. IX, - с. 245-250.
10. Асланов, Г. М. Обряд человеческих жертвоприношений в древнем Азербайджане // - Баку: Материальная культура Азербайджана, - 1976. т. VIII, - с. 131-135.
11. Бахшалиев, В. Новые археологические исследования в Ордубадском районе // - Тбилиси: Археология, этнология, фольклористика Кавказа, 2007. - с. 49-50
12. Бахшалиев, В. Раскопки могильника Сарыдере // - Баку: Azərbaycan Arxeologiyası və Etnoqrafiyası, 2006. № 2, - s. 42-54.
13. Гадирзаде, Г.И. Древние представления в похоронно-погребальных обрядах азербайджанцев // - Баку: Azərbaycanda arxeologiya və etnoqrafiya elmlərinin son nəticələrinə həsr olunmuş elmi konfransın materialları, 1992. – s. 240-241
14. Гуммель, Я.И. Археологические очерки (сборник статей) / Я. Гуммель. - Баку: АзФан., - 1940. - 164с.
15. Гуммель, Я.И. Погребальный курган (№1) около Еленендорфа Азербайджанской ССР / Я.И. Гуммель. – Баку: Издание АЗГНИИ, - 1931. - 55с.
16. Джафарзаде, И.М. Элементы археологической культуры древней Мугани (оружие и керамика) // - Баку: Известия АН Аз.ССР, 1946. Вып. 4, №9, - с. 84-97
17. Джафаров, Г.Ф. Борсунлу – погребение племенного вождя / Г.Ф.Джафаров. – Баку: Элм, - 1986. - 12с.

18. Джафаров, Г.Ф. Итоги работы второго отряда Миль-Карабахской археологической экспедиции / Г.Ф. Джафаров, Ф.Р. Махмудов // Археологические и этнографические изыскания в Азербайджане (1985г.), - Баку: - 1986. – с. 14-15.
19. Джафаров, Г.Ф. Раскопки кургана Сарычобан / Г.Ф. Джафаров, Т.И. Ахундов // Археологические открытия 1986 года, - Москва: - 1988. – с. 457-458.
20. Джафаров, Г.Ф. Сарычобан – новое погребение племенного вождя // - Баку: Тезисы докладов конференции «Великий Октябрь и развитие археологической и этнографической науки в Азербайджане», - 1988. – с. 21-23.
21. Ивановский, А.А. По Закавказью // - Москва: Материалы по археологии Кавказа, т.ХI, вып. VI, - 1911. - с. 85-184, - XVI табл.
22. Известия Императорской Археологической Комиссии / вып. 16-й, - Санкт-Петербург: типография Главного Управления Уделов, Моховая, 40, - 1905. - 123с., 8 табл. и 91 рисунок.
23. Кесаманлы, Г.П. Археологические памятники эпохи бронзы и раннего железа Дашкесанского района / Г. Кесаманлы. – Баку: Агридаг, - 1999. - 179с.
24. Кесаманлы, Г.П. Хачбулагский курган с массовым захоронением // - Баку: Материальная культура Азербайджана, - 1976. т. VIII, - с. 46-75.
25. Кузьмина, Е.Е. Погребальный обряд пастушеских племен Евразийских степей в свете данных индо-иранской традиции // - Баку: Всесоюзная археологическая конференция «Достижения советской археологии в XI пятилетке». Тезисы докладов (17-21 мая 1985г.), - 1985. – с. 201-203.
26. Кушнарера, К.Х. Некоторые памятники эпохи поздней бронзы в Нагорном Карабахе // - Москва: Советская археология, - 1957. т. XXVII, - с. 135-177
27. Кушнарера, К.Х. Ходжалинский могильник // - Ереван: Историко-филологический журнал, 1970. №3, - с.109-124.
28. Махмудов, Ф. Р. Культура Юго-Восточного Азербайджана в эпоху бронзы и раннего железа / Ф. Махмудов. – Баку: Nafta-Press, - 2008. - 215с.
29. Махмудов, Ф.Р. Талыш-Муганская культура // - Bakı: Azərbaycan Arxeologiyası və Etnoqrafiyası, 2004. № 1, - s. 15-20.
30. Мещанинов, И.И. Краткие сведения о работах археологической экспедиции в Нагорный Карабах и Нахичеванский край, снаряженной в 1926г. Обществом изучения Азербайджана // - Ленинград: Сообщение ГАИМК, 1926. - с. 217-240.
31. Нариманов, И.Г. Раскопки на некрополе Бузейир Лерикского района Азербайджана // - Санкт-Петербург: Изучение культурного наследия востока, - 1999. – с.82.

32. Тайлор, Э.Б. Первобытная культура / Э.Б.Тайлор. – Москва: Политиздат, - 1989. - 572с.
33. Эфендиева, Р. Традиционная погребально-поминальная обрядность азербайджанцев (конец XIX-нач. XX вв.) / Р.Эфендиева. – Баку: Агрыдаг, - 2001. – 212с.

На азербайджанском языке

34. Babayev, V. Kolanı nekropolu // - Bakı: Elm və həyat, - 1988. №4 aprel.
35. Вахşəliyev, V.B. Qədim Ordubad. / V.B. Вахşəliyev, A.Q. Seyidov, Q.Qədirzadə, B. İ.İbrahimli - Naxçıvan: Əcəmi, 2014. - 312s.
36. Cəfərov, H.F. Azərbaycan e.ə. IV minilliyin axırı – I minilliyin əvvəllərində (Qarabağın Qarqarçay və Tərtərçay hövzələrinin materialları əsasında) / H. Cəfərov. – Bakı: Elm, - 2000. - 187s.
37. Göyüşov, R.B. Azərbaycan arxeologiyası / R.B. Göyüşov. – Bakı: İşıq, - 1986. - 186s.
38. Hüseynov, M. Goranboy Muncuqlutəpə nekropolu (Goranboy rayonu) // - Bakı: Azərbaycanca arxeoloji tədqiqatlar 2009, - 2010. - s. 130-137
39. Xəlilov, C.Ə. Qərbi Azərbaycanın tunc dövrü və dəmir dövrünün əvvəllərinə aid arxeoloji abidələri (Şamxor və Zəyəm çayları hövzələri) / C. Xəlilov. - Bakı: - 1959. - 171s.
40. Kərimov, S.K. Lerik rayonunun arxeoloji abidələri / S. Kərimov. - Bakı: Araz, - 2006.-162 s.
41. Müseyibli, N.Ə. Tovuzçay nekropolu / N.Ə. Müseyibli, Ş.N. Nəcəfov, M. Hüseynov, - Bakı: Elm və təhsil, - 2021. - 348 s.
42. Müseyibli, N.Ə. Zəyəmçay nekropolu / N.Ə. Müseyibli, Ş.N. Nəcəfov, - Bakı: Elm və təhsil, - 2019. - 424s.
43. Nagel, V. Qalakənd / V. Nagel, Y. B. Ştrommenger. – Bakı: Diplomat, -1999. - 223s.
44. Nəcəfov, Ş.N. Qazıqulu abidələri / Ş.N. Nəcəfov, A.M. Ağalarzadə, V.A. Əsədov, - Bakı: 2017. - 232s.
45. Nərimanov, İ. Gəncəçay rayonunun arxeoloji abidələri (ən qədim zamanlardan dəmir dövrünün əvvəllərinə qədər) / Bakı: 1958. - 142s.
46. Novruzlu, Ə.İ. Culfa bölgəsinin arxeoloji abidələri (Naxçıvanın arxeoloji abidələr toplusu) / Ə.İ. Novruzlu, V.B. Вахşəliyev. – Bakı: c. 2. – 1993. – 106s.
47. Novruzlu, Ə.İ. Şahbuz bölgəsinin arxeoloji abidələri (Naxçıvanın arxeoloji abidələr toplusu) / Ə.İ. Novruzlu, V.B. Вахşəliyev. – Bakı: – 1992. – 143s.
48. Seyidov, A.Q. Naxçıvanın qədim metalı / A.Q. Seyidov, Ə.M. Həsənova. - Bakı: Elm, - 2005. – 315s.

На иностранном языке

49. Morgan, J de. Mission scientifique en Perse / J. de Morgan. – Paris: Ernest leroux editeur, - т.4. – 1896. – p.302.

Xülasə

Azərbaycanın son tunc-ilk dəmir dövründə qəbir abidələrində kollektiv dəfnlər haqqında

Arzu Abdullayeva

Azərbaycanın son tunc-ilk dəmir dövrü qəbir abidələrində müxtəlif dəfn adətləri izlənilir. Maraqlı doğuran bu adətlərdən biri də kollektiv dəfn etmə adətidir. Tədqiq olunan dövrdə bu adətin izlərinə ən çox Azərbaycanın Gədəbəy, Gəncə, Göygöl, Daşkəsən kimi rayonlarında, Qarabağ, Naxçıvan və Azərbaycanın cənub-şərq bölgəsində, əsasən kurqan və daş qutu, eləcə də torpaq qəbirlərində rast gəlinir. Müxtəlif qəbir tiplərində bu adətin müşahidə olunmasına baxmayaraq, arxeoloji materialların da eyniliyi bu adətin daşıyıcısı olan tayfaların yerli etnosuna mənsub olduğunu göstərir.

Açar sözlər: son tunc-ilk dəmir dövrü, kollektiv dəfnlər, kurqanlar, daş qutular, Xocalı-Gədəbəy mədəniyyəti, Talış-Muğan mədəniyyəti, Naxçıvan mədəniyyəti

Summary

On collective burials in funerary monuments of Azerbaijan in the Late Bronze Age-Early Iron Age

Arzu Abdullayeva

Various burial customs are observed in the graves of the Late Bronze Age - Early Iron Age of Azerbaijan. The collective burials is one of these interesting customs. Traces of this custom are mostly found in Ganja, Goygol, Dashkesan, Karabakh, Nakhchivan and south-east regions of Azerbaijan, mainly in kurgans, stone box graves and ground burials. Despite the fact that this custom is observed in different types of graves, the similarity of archaeological materials shows that the tribes carrying this custom belong the same aboriginal ethnoses.

Key words: Late Bronze Age- Early Iron Age, collective burials, kurgans, stone box graves, Khojaly-Gadabay culture, Talysh-Mugan culture, Nakhchivan culture